

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-18>

УДК 159.9.072, 159.923.2

Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности

Ю.Э. Макаревская^{✉ 1}, З.И. Рябикина²

¹ Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

² Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

[✉] yuliya-sochi@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях бытия сложно говорить о стабильности идентичности личности: она колеблется, трансформируется, размножается, исчезает. Неустойчивость идентичности оборачивается не только проблемами самоопределения, адаптации, самореализации, но и рисками утраты возможности быть субъектом собственной жизни, осознанно идентифицировать себя и ответственно предъявлять внешнему миру. В исследованиях показано, что личностная идентичность обеспечивает внутреннюю гармоничность и устойчивость субъекта. Однако на сегодняшний день отсутствует диагностический инструмент ее измерения с удовлетворительными психометрическими показателями, что затрудняет исследование, мониторинг и определение возможных ресурсов сохранения стабильности личности в изменчивом мире.

Цель. Целью работы являлось создание и психометрическая проверка методики диагностики личностной идентичности, включая эмпирическую верификацию ее структуры, оценку валидности, внутренней согласованности и ретестовой надежности.

Методы. В ходе исследования применялись полуструктурированное интервью, техника «незаконченных предложений», опрос, экспертные оценки, расчет статистических коэффициентов корреляции и сравнения средних, факторный анализ, а также процедуры стандартизации и психометрической проверки валидности и надежности теста.

Выборка. Совокупный объем измерений исследования проведен на выборке 1384 человек (36,8% мужчин, 63,2% женщин), в возрасте от 13 до 90 лет.

Результаты. Результаты психометрической проверки методики (N = 500) показали удовлетворительную степень внутренней согласованности, ретестовой надежности по шкалам (факторам): «отраженное Я», «Уникальное Я», изменчивость значений шкалы «Личное Я».

Выводы. Методика может применяться в научной и практической деятельности психологов, специализирующихся на проблемах психологии личности, диагностике процессов самоидентификации личности в различных жизненных ситуациях и в различные периоды жизненного пути при определении устойчивости личности в условиях социальных изменений.

Ключевые слова: личность, личностная идентичность, самоидентификация, диагностика, психометрика.

Для цитирования: Макаревская Ю.Э., Рябикина З.И. Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 3 (16). С. 25–49. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-18>

GENERAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-18>

Operationalization of parameters and diagnostics of personal identity

Yuliya E. Makarevskaya^{✉ 1}, Zinaida I. Ryabikina²

¹Sochi State University, Sochi, Russian Federation

²Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

✉yuliya-sochi@mail.ru

Abstract

Background. In modern conditions of existence, it is difficult to talk about the stability of a person's identity: it fluctuates, transforms, multiplies, and disappears. The instability of identity is manifested not only in the problems of self-determination, adaptation, self-realization, but also in the risks of losing the opportunity to be a subject of one's own life, to consciously identify and responsibly present oneself to the outside world. The research shows that personal identity provides internal harmony and stability of the subject. However, currently we don't have a corresponding diagnostic tool with satisfactory psychometric indicators, which makes it difficult to study, monitor, and determine available resources for maintaining the stability of the personality in a changing world.

Objective. The study was aimed at creation and psychometric verification of the methodology for diagnostics of personal identity, providing empirical verification of its structure, assessment of validity, internal consistency, and retest reliability.

Methods. The study implemented the methods of semi-structured interview, unfinished sentences, survey, expert assessments, calculation of statistical correlation coefficients and comparison of averages, factor analysis as well as standardization procedures and psychometric checks of validity and reliability of the test.

Sample. The total volume of the research measurements was carried out on a sample of 1,384 people (36.8% men, 63.2% women) aged 13 to 90.

Results. The results of psychometric verification of the test (N = 500) showed a satis-

factory degree of internal consistency, retest reliability of the scales (factors) “reflected Self”, “unique Self” and variability of the values on the “personal Self” scale.

Conclusion. The methodology can be used in the scientific and practical activities of psychologists specializing in the problems of personality psychology, in the diagnostics of self-identification processes of personality in various life situations and in different periods of life, while determining the stability of personality in conditions of social change.

Keywords: personality, personal identity, self-identification, diagnostics, psychometrics.

For citation: Makarevskaya, Y.E., Ryabikina, Z.I. (2023). Operationalization of parameters and diagnostics of personal identity. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 3 (16), 25–49. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-18>

Введение

Траектория личностной идентичности начинается, когда «я обнаруживаю, что есть Я и одновременно, что есть не-Я, обнаруживаю некоторую границу между мной и не-мной, между тем, что я обозначаю понятием “Я”, и тем, что не обозначаю им» (Леонтьев, 2009, с. 8). Понятно, что обозначенное выше «обнаружение» личностью себя происходит в процессах самоидентификации через индивидуальные характеристики, отделяющие Я от не-Я. Однако, несмотря на длительную историю научного дискурса по тематике идентичности и прикладных исследований данного феномена, вопросы операционализации параметров идентичности остаются открытыми.

История разработки данного понятия показывает, что в русле различных психологических направлений и подходов были выделены и рассмотрены отдельные элементы идентичности. В психоаналитическом направлении было выделено понятие самость — как интегральный центр личности, как необходимость целостного Я; в бихевиористской теории при трактовках идентичности впервые был введен когнитивный аспект и проставлены акценты на изучении сознательного процесса идентификации как следствия воздействий социальных обстоятельств; эго-психология (в основном, в лице Э. Эриксона) выделила в идентичности персональный и социальный компоненты, а также структуру, включающую такие элементы, как «эго», значимые идентификации, задатки, базовые способности, эго-идеалы, телесную самость, эго-интегральность, базовое доверие; в интеракционизме внимание в разработке понятия идентичности сместилось к вопросу о том, как Я формируется во взаимодействии, репрезентировано во внешнем мире, в то же время сохраняя внутренний мир; в когнитивном направлении личностная идентификация понимается как вторичная по отношению к социальной, ясно звучит идея о значимости темпорального аспекта (времени) в формировании идентичности, показывается изменчивость (развитие) идентичности на протяжении всей жизни человека; в гуманистической психологии идентичность описы-

вается как система самовосприятий, формирующаяся на основе взаимодействия с окружающей средой, в особенности социальной; в советской и российской психологии тема идентичности и идентификации разрабатывалась первоначально в русле изучения процессов формирования личности и ее самосознания — как положительного хода развития личности, затем как многопараметрического психологического феномена.

Таким образом, многочисленные подходы, в рамках которых были выделены и рассмотрены отдельные элементы идентичности, показывают необходимость уточнения методологии и методов исследования данного феномена, разработки и апробации соответствующих диагностических процедур.

Примеры использования методов самоанализа, самоотчетов, самошкалирования в диагностике различных видов идентичности представлены в ряде методик (Kuhn, McPartland, 1954; Татарко, 2009; Никишина, Петраш, 2014 и др.), которые, однако, не отражают специфику личностной идентичности в целом, как отдельного вида идентичности, и не отличаются высокими значениями психометрической надежности.

Целью данной работы являлось создание методики диагностики личностной идентичности, включая психометрические проверки инструментария.

Личностная идентичность понимается как интегративное образование (свойство личности, включенное в ее структуру), несущее в себе отражение закономерности развития и функционирования личности в социуме (Рябикина, 2003).

Приступая к реализации целей исследования, мы исходили из того, что личностная идентичность может быть рассмотрена в трех аспектах:

— как личностный идентификационный процесс (Бусова, 2006; Павленко, 2000; Рябикина, 2011; Танасов, 2000, 2002, 2011);

— как результат персональных интегративных процессов — субъективное ощущение тождества, узнавание своей сущности (Эриксон, 1996);

— как определенный набор самоидентификационных элементов (измеряемых индивидуальных параметров «Я»), позволяющих отличить одного человека от другого при сохранении его тождественности самому себе во времени и пространстве (Веретенников, 2000; Макаревская, 2006, 2007; Тучина, 2014 и др.).

Вышесказанное легло в основу теоретического предположения о том, что личностная идентичность может быть эмпирически измерена через индивидуальные характеристики личности — набор содержательных элементов, в разной степени выраженных в когнициях и переживаниях личности.

В основу предположения о структуре личностной идентичности легло представление о данном феномене как свойстве личности, производном от эффектов социализации и процесса формирования человека в различных общественных группах. Выделяются три оси для расположения содержательных элементов личностной идентичности:

1) ось внешних и внутренних самоидентификаций, где внешние идентификации — явно заметные окружающим индивидуальные дифференцирующие

признаки, а внутренние идентификации — интериоризированные личностные характеристики, отличающие Я от не-Я по сугубо психологическим параметрам;

2) ось устойчивых/изменчивых самоидентификаций, где расположение характеристик происходит в зависимости от степени постоянства/стабильности проявляющих их параметров;

3) ось преемственности самоидентификаций личности во времени и пространстве жизни.

В силу того, что личностная идентичность как свойство личности может обнаружить себя в процессе, в состоянии, в отдельном действии и/или деятельности человека, дизайн исследования с применением методов незаконченных предложений и полуструктурированного интервью был организован таким образом, чтобы актуализировать процесс самоидентификаций респондентов, получить вербализованный ими массив данных о мыслях, чувствах и действиях личности в процессе обнаружения себя, сформировать первичный банк формулировок для создания методики диагностики личностной идентичности.

Ожидаемые результаты данной работы:

— выделение операционализируемых характеристик личностной идентичности, поддающихся диагностике, которые могут быть использованы для более тщательного детального исследования данного феномена;

— разработка и стандартизация методики диагностики личностной идентичности.

Описание хода исследования

Операционализация параметров личностной идентичности и разработка методики их диагностики проводились поэтапно.

1. Построение структуры личностной идентичности на основе соотнесения теоретических представлений и эмпирических данных, полученных в более ранних исследованиях авторов.

Уточним, что в данном исследовании принимается широко известная точка зрения (Эриксон, 1996), согласно которой разводятся понятия «личностная идентичность» и «социальная идентичность» как два различных, но связанных между собой аспекта идентичности личности.

Теоретический анализ концепций идентичности позволил определить, что личностная идентичность может пониматься как социально обусловленное свойство личности, обеспечивающее личностную устойчивость (определение себя, выделение себя в социуме, дифференциацию от другого, сохранение тождественности субъекта самому себе во времени и пространстве), возможность личности инициировать и организовывать субъектную активность, продлевать себя в социуме, проявлять в бытийных пространствах. Это свойство личности дает субъекту ощущение себя, самости даже в отсутствии других людей и/или при попадании в иную (новую, измененную) среду.

В исходном (Макаревская, 2006) исследовании было показано, что в структуре личностной идентичности можно выделить внешние/внутренние, устойчивые/изменчивые и обеспечивающие преемственность самоидентификации.

2. Многочисленные репликационные исследования (Макаревская, Горлова 2010; Макаревская 2012, 2013, 2014; Макаревская, Нерсесян, 2016, 2017). Полученные данные свидетельствуют о том, что личностная идентичность имеет структурно-процессуальный характер, то есть структура идентичности (состоящая из набора определенным образом организованных элементов в виде индивидуальных самоидентификаций личности) остается устойчивой, в то время как проявление (уровень выраженности) элементов структуры идентичности может изменяться на разных возрастных этапах и в различных социальных, ситуационных, бытийных обстоятельствах жизненного пути личности.

С целью создания диагностической методики в ходе серии пилотажных исследований с использованием метода незаконченных предложений и полуструктурированного интервью на различных выборках испытуемых было выявлено содержание структурных элементов личностной идентичности.

На основании данных процедур, последующего частотного анализа текстов на предмет встречаемости характеристик, позволяющих дифференцировать одного человека от другого, обеспечить преемственность (тождество) личности во времени и пространстве, был построен первичный банк из 55 утверждений, описывающих элементы личностной идентичности, для экспертных оценок и классификации.

3. Экспертные оценки 55 описательных утверждений на предмет их отнесенности к феномену личностной идентичности, отбор утверждений, наиболее соответствующих задачам исследования.

4. Первичный сбор эмпирических данных основного исследования, факторный анализ результатов методом главных компонент с varimax-вращением, выделение 3-компонентной структуры личностной идентичности.

5. Завершение исследования процедурами стандартизации, формирование перечня утверждений методики по выделенным содержательным шкалам, нормирование и психометрические проверки содержательной, конструктивной, критериальной валидности, надежности теста (внутренней согласованности заданий и воспроизводимости результатов).

Материалы и методы, выборка

В ходе сбора эмпирических данных для последующего создания методики диагностики личностной идентичности на разных выборках были использованы методы опроса с утверждениями и незаконченными предложениями ($N = 131$), моделирования с последующим полуструктурированным интервью ($N = 178$), частотный и контент-анализ, на основе которых в первоначальный вариант опросника были отобраны наиболее часто встречающиеся ответы респондентов, обозначенные как когнитивные параметры личностной идентичности (55 утверждений).

Незаконченные предложения были сформулированы на основе операционального определения личностной идентичности как набора самоидентификационных элементов (измеряемых в форме мыслительных образов и вербализованных переживаний респондентов), позволяющих субъекту отличить себя от другого человека при сохранении тождественности самому себе во времени и пространстве.

Респондентам предлагался набор вопросов, утверждений, незаконченных предложений и была дана инструкция письменно продолжить предложения, ответить на открытые и закрытые вопросы. Из 15 пунктов опроса для дальнейшего анализа были использованы ответы респондентов на следующие вопросы и утверждения:

- Личностная идентичность для меня — это...
- Что может свидетельствовать о том, что Вы — единственный в своем роде?
- Что для Вас является подтверждением того, что Вы — тот же самый человек, что и раньше (5,10... лет назад).
- В каких ситуациях в жизни Вы могли бы сказать себе: «Это и есть настоящий Я»?
- Если бы Вы встретили человека, похожего на Вас «как две капли воды», как бы Вы доказали окружающим и самому себе, что Вы — это Вы?

Дополнительно был проведен сбор первичных данных о содержании самоидентификаций личности с использованием моделирования ситуации и последующего полуструктурированного интервью (самоотчета) респондентов. Испытуемым предлагалось представить себе ситуацию, в которой у них появляется точная копия, двойник, желающий занять их место в обществе, семье и т.д. Далее участникам предлагалось в свободной форме письменно ответить на 3 вопроса:

1. «Что в Вас есть такого, что невозможно продублировать?» — направлен на выявление скрытых личностных особенностей, которые могли бы помочь идентифицировать именно определенного человека.

2. «Как люди, хорошо знающие Вас, могли бы обнаружить подмену?» — ориентирован на регистрацию внешних, объективно наблюдаемых идентификационных признаков личности.

3. «Даже если все люди вокруг будут заблуждаться и перепутают Вас с двойником, то как Вы сами себе докажете, что Вы — это Вы? Чего никогда не может быть у Вашей копии, как бы она ни была похожа на Вас?» — предназначен для определения тех параметров, которые объективно не наблюдаемы, могут быть зафиксированы только субъективно.

Таким образом, респонденты путем направленного рефлексивного самонаблюдения (отвечая на 3 вопроса) выделяли в себе такие элементы личности, которые бы идентифицировали именно их, дифференцировали от другого человека не только по объективным параметрам, но и при абсолютном внешнем сходстве, то есть за счет психологических характеристик.

На этапе экспертных оценок ($N = 11$, экспертами выступали ученые с высшим психологическим образованием — 3 доктора психологических наук, 8 кандидатов психологических наук) каждый эксперт оценивал каждое из 55 утверждений первичного опросника на предмет их отнесенности к феномену личностной идентичности по 5-балльной шкале. Для анализа согласованности и отбора утверждений был использован коэффициент Alpha Кронбаха.

На разнородной выборке ($N = 550$ чел., средний возраст 31,55, разброс от 14 до 82 лет, $\sigma = 16,552$) при помощи опросника (30 утверждений) был собран эмпирический материал с последующим факторным анализом данных методом главных компонент с varimax-вращением.

Стандартизация опросника (расчет мер центральной тенденции, однофакторный дисперсионный анализ), выделение шкал методики, нормирование, психометрические проверки проводились на данных, собранных на выборке $N = 500$ (средний возраст 32,91 г., разброс от 13 до 90 лет, $\sigma = 16,72$). Выборка стандартизации была сформирована случайным образом, в нее входили респонденты разного возраста (табл. 1), уровня образования (табл. 2), пола (40,2% выборки — мужчины, 59,8% — женщины).

Таблица 1. Распределение выборки по возрасту

Возрастной период	Число респондентов	Проценты
подростковый возраст	64	12,8
юношеский возраст	101	20,2
молодость	113	22,6
взрослость	104	20,8
зрелость	78	15,6
старость	40	8,0
Всего	500	100,0

Table 1. Sample distribution by age

Age period	Number of respondents	Percentages
adolescence	64	12.8
youth	101	20.2
young age	113	22.6
adulthood	104	20.8
mature age	78	15.6
old age	40	8.0
Total	500	100.0

Таблица 2. Распределение выборки по уровню образования

Образование	Число респондентов	Проценты
неполное среднее	52	10,4
среднее	66	13,2
среднее профессиональное	69	13,8
неоконченное высшее	97	19,4
высшее	216	43,2
Всего	500	100,0

Table 2. Sample distribution by level of education

Education	Number of respondents	Percentages
incomplete secondary	52	10.4
secondary education	66	13.2
secondary vocational education	69	13.8
incomplete higher education	97	19.4
higher education	216	43.2
Total	500	100,0

Часть респондентов выборки (N = 56, 23,2% мужчины, 76,8% женщины, средний возраст 28,48) принимали участие в исследовании повторно с интервалом 1–1,5 мес. для расчета ретестовой надежности показателей разрабатываемой диагностической методики; 211 чел. заполняли дополнительные тесты и опросники: 127 чел. (47,2% мужчины, 52,8% женщины, средний возраст 24,42) — МИС (Пантिलеев, 1993); 84 чел. (27,6% мужчины, 72,4% женщины, средний возраст 37,79) — САН (Доскин и др., 1973) и МИЛИ (Шнейдер, 2007).

Результаты исследования

На первом и втором этапах работы с учетом данных более ранних исследований (Макаревская, 2006, 2007, 2013) осуществлялась эмпирическая проверка гипотезы об организации структуры личностной идентичности как определенным образом построенного набора содержательных элементов по оси внешних/внутренних, устойчивых/изменчивых самоидентификаций (табл. 3).

Таблица 3. Классификация признаков (элементов) личностной идентичности

	Устойчивые	Динамичные
Внешние	Индивидуальный стиль поведения и деятельности (умения, привычки, стиль поведения и общения и др.)	Внешность, экспрессия, поведенческие реакции (голос, мимика, взгляд, походка, интонации речи)
Внутренние	Характер (отношение к себе, к деятельности, к людям, к миру, мировоззрение)	Эмоционально-мотивационные элементы (желания, мечты, интересы, чувства, эмоции)

Table 3. Classification of signs (elements) of personal identity

	Sustainable	Dynamic
External	Individual style of behaviour and activity (skills, habits, style of behaviour and communication, etc.)	Appearance, expression, behavioral reactions (voice, facial expressions, look, gait, intonation of speech)
Internal	Character (attitude to oneself, to activity, to people, to the world, worldview)	Emotional and motivational elements (desires, dreams, interests, feelings, emotions)

Процесс идентичности обусловлен возможностью мысленного передвижения этих элементов на шкале «прошлое» → «настоящее» → «будущее» (например, утверждение «Никто не сможет повторить мой жизненный опыт» — это самоидентификация с прошлым, а утверждение «Мои мечты неповторимы» — с будущим), что обеспечивает в ментальном плане постоянство структуры идентичности (как набора идентификационных элементов) во времени жизненного пути конкретного субъекта.

По итогам пилотного исследования методом незаконченных предложений и моделирования ситуации с последующим полуструктурированным интервью в результате частотного анализа данных было выделено 55 характеристик личностной идентичности. Примеры утверждений из ответов респондентов, вошедших в первичный опросник, представлены в табл. 4.

Таблица 4. Примеры утверждений первичного варианта опросника

Во мне есть что-то, отличающее меня от других людей	Мои желания не похожи ни на чьи другие
Мой характер совершенно уникален	Мои планы на будущее уникальны
Мои достижения — часть меня	Я знаю, чего хочу от жизни
Мое отношение к людям совершенно особенное	Моя внешность (прическа, одежда и т.п.) неповторима
Никто не может так, как я, общаться с людьми	Моя улыбка не похожа ни на чью другую
Есть информация, которую только я знаю о себе	Я всегда веду себя по-разному
Мое отношение к людям типично	Меня отличает специфическая манера говорить

Table 4. Examples of statements in the primary questionnaire

There is something about me that differentiates me from other people	My desires are not like anyone else's
My character is completely unique	My plans for the future are unique
My achievements are a part of me	I know what I want from life
My attitude towards people is very special	My appearance (hairstyle, clothes, etc.) is unique
No one can communicate with people the way I can	My smile is unlike anyone else's
There is information that only I know about myself	I always behave differently
My attitude towards people is typical	I am distinguished by a specific manner of speaking

Экспертные оценки ($N = 11$) с расчетом коэффициента Alpha Кронбаха (0,9390) показали высокую внутреннюю согласованность всех первичных 55 характеристик, что позволило провести отбор 30 утверждений, наиболее соответствующих феномену личностной идентичности.

Отобранные 30 утверждений были классифицированы по основаниям внутренние-внешние, изменчивые-устойчивые идентификации и разнесены по 5 обозначенным выше элементам личностной идентичности: характер, эмоционально-мотивационные элементы, индивидуальный стиль деятельности, поведенческие реакции/внешность, временной параметр идентификационных элементов.

В итоговый опросник вошли 30 утверждений, согласие с каждым из которых оценивается респондентом по 5-балльной шкале. Мы предполагаем, что методика позволяет диагностировать содержательные элементы личностной идентичности по 5 шкалам (соответствующим названным выше идентификационным элементам), выделенным в соответствии с эмпирической структурой личностной идентичности.

Для последующего соотнесения эмпирических данных с теоретическим предположением о структуре личностной идентичности был применен факторный анализ методом главных компонент, varimax-вращением с нормализацией Кайзера ($KMO = 0,836$), результаты которого позволили выделить 3-компонентную структуру идентичности, объясняющую 68,504% дисперсии:

— «Личное Я», 28,973% дисперсии («Я» есть всегда, элементы, отражающие только мое, — обеспечивают гибкость и преемственность идентичности во времени и пространстве);

— «Уникальное Я», 23,486% (внутренние неповторимые самоидентификационные элементы идентичности);

— «Отраженное Я», 16,045% («Я» через других, через сравнение внешних самоидентификационных признаков, характеристики поведения).

Нагрузка по факторам представлена в табл. 5 — матрице повернутых компонент (вращение сошлось за 6 итераций).

Таблица 5. Матрица повернутых компонент

№	Содержание утверждения	Компоненты*		
		1	2	3
1	То, как я умею чувствовать (любить, радоваться, грустить и т.п.), — совершенно неповторимо	0,647	0,291	-0,068
2	Мои мечты неповторимы	0,645	0,088	0,146
3	Мои привычки не такие, как у других людей	0,593	0,029	-0,038
4	Никто не может так, как я, общаться с людьми	0,584	-0,048	0,154
5	Моя улыбка неповторима	0,582	0,344	0,071
6	Никто не сможет повторить мой жизненный опыт	0,581	0,072	-0,087
7	Мой характер совершенно уникален	0,560	0,170	-0,094
8	Мой взгляд всегда можно назвать особенным	0,527	0,273	0,165
9	Я всегда прав(а)	0,505	-0,258	0,210
10	Мое отношение к себе уникально	0,471	0,340	-0,036
11	Цели, которые я поставил(а) перед собой, характеризуют только меня и никого более	0,447	0,351	0,193
12	Мои воспоминания неотделимы от моей личности	0,327	0,299	0,055
13	Мои достижения — часть меня	0,144	0,618	0,115
14	Я знаю, чего хочу от жизни	0,129	0,551	0,129
15	Есть информация, которую только я знаю о себе	0,024	0,449	-0,134
16	Мой голос можно узнать всегда	0,256	0,423	0,285
17	Даже если я поменяю внешность, меня можно узнать по манере разговора	0,282	0,407	0,104
18	Мое имя мне подходит	0,065	0,401	0,026
19	В моей личности сейчас есть что-то, отличающее меня от других людей	0,268	0,380	0,143
20	Что-то в моей внешности и в далеком будущем останется неизменным	0,055	0,353	0,260
21	Я точно ни за что не расстанусь с некоторыми характеристиками моей внешности	0,238	0,324	0,300
22	Мне безразлично мнение окружающих	0,218	-0,318	0,186
23	Я бы хотел(а) обладать уникальными способностями	0,000	-0,314	0,144
24	Другие люди относятся ко мне так же, как и я сам(а) отношусь к себе	-0,020	0,077	0,497
25	В экстремальной ситуации мой стиль поведения такой же, как у большинства людей	0,024	0,002	0,496

26	Мои эмоции и чувства ничем не отличаются от эмоций и чувств других людей	-0,098	0,179	0,468
27	То, чем я интересуюсь, так же интересует и многих других людей	-0,160	0,188	0,443
28	Меня можно узнать по походке издали	0,224	0,317	0,427
29	Мои мечты остались теми же, что и 5 лет назад	0,208	-0,113	0,399
30	Среди других людей я чем-то выделяюсь	0,234	0,023	0,342

* 1 — личное Я; 2 — уникальное Я; 3 — отраженное Я

Table 5. Matrix of rotated components

№	Content of the statement	Components*		
		1	2	3
1	The way I feel (love, rejoice, etc.) is completely unique	0.647	0.291	-0.068
2	My dreams are unique	0.645	0.088	0.146
3	My habits are not like other people's	0.593	0.029	-0.038
4	No one can communicate with people the way I can	0.584	-0.048	0.154
5	My smile is unique	0.582	0.344	0.071
6	No one can repeat my life experience	0.581	0.072	-0.087
7	My character is completely unique	0.560	0.170	-0.094
8	My opinion can always be called special	0.527	0.273	0.165
9	I'm always right	0,505	-0.258	0.210
10	My attitude towards myself is unique	0.471	0.340	-0.036
11	The goals that I have set for myself characterize only me and no one else	0.447	0.351	0.193
12	My memories are inseparable from my personality	0.327	0.299	0.055
13	My achievements are a part of me	0.144	0.618	0.115
14	I know what I want from life	0.129	0.551	0.129
15	There is information that only I know about myself	0.024	0.449	-0.134
16	One can always recognize my voice	0.256	0.423	0.285
17	Even if I change my appearance, one can recognize me by the way I talk	0.282	0.407	0.104
18	My name suits me	0.065	0.401	0.026
19	There is something in my personality now that distinguishes me from other people	0.268	0.380	0,143

20	Something in my appearance will remain unchanged in the distant future	0.055	0.353	0.260
21	I definitely will not part with some of the characteristics of my appearance for anything	0.238	0.324	0.300
22	I don't care about the others' opinion	0.218	-0.318	0.186
23	I would like to have unique abilities	0.000	-0.314	0.144
24	Other people treat me the same way I treat myself	-0,020	0.077	0.497
25	In an extreme situation, my behavior style is the same as most people's	0.024	0.002	0.496
26	My emotions and feelings are not different from the emotions and feelings of other people	-0.098	0.179	0.468
27	What I am interested in is also of interest to many other people	-0.160	0.188	0.443
28	One can recognize me by my gait from afar	0.224	0.317	0.427
29	My dreams are the same as they were 5 years ago	0.208	-0.113	0.399
30	I stand out from other people in some way	0.234	0.023	0.342

* 1 — personal Self; 2 — unique Self; 3 — reflected Self

Психометрические проверки опросника осуществлялись на выборке 500 человек.

Значение Alpha Кронбаха показало достаточную внутреннюю согласованность диагностической методики (на основе межпунктовой корреляции N элементов 30, $\alpha = 0,793$; внутри шкал $\alpha = 0,791$, N элементов 5).

Ретестовая надежность методики определялась путем расчёта критерия знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок между результатами двукратного тестирования на выборке (N = 56) с интервалом срезов 1–1,5 месяца (табл. 6).

Таблица 6. Сравнение средних показателей личностной идентичности в двух диагностических сериях (критерий Z Вилкоксона для связанных выборок)

Шкала, фактор	Z	Значимость (2-сторонняя)
Общий индекс идентичности (сумма баллов по всем 30 утверждениям опросника)	-1,997	0,046
Характер	-0,071	0,943
Эмоционально-мотивационные элементы	-0,458	0,647
Индивидуальный стиль деятельности	-3,094	0,002
Поведение, экспрессия, внешность	-2,606	0,009
Временной параметр	-0,086	0,932
Личное Я	-2,497	0,013
Отраженное Я	-0,175	0,861
Уникальное Я	-1,010	0,313

Table 6. Comparison of mean personal identity scores in two diagnostic series (Wilcoxon Z test for linked samples)

Scale, factor	Z	Significance (2-sided)
General Identity Index (sum of points for all 30 statements of the questionnaire)	-1.997	0.046
Character	-0.071	0.943
Emotional and motivational elements	-0.458	0.647
Individual style of activity	-3.094	0.002
Behavior/expression/appearance	-2.606	0.009
Temporal identifications	-0.086	0.932
Personal Self	-2.497	0.013
Reflected Self	-0.175	0.861
Unique Self	-1.010	0.313

Показатели ретестовой надежности методики позволили подтвердить постоянство (устойчивость) одних и процессуальность (изменчивость) других элементов в соответствии с эмпирической структурой личностной идентичности: значения внешних элементов идентичности (измеряемых в элементах шкал «индивидуальный стиль деятельности» и «поведение/внешность») по итогам двукратного тестирования значимо различались.

И в то же время, фактор, объединяющий в себе элементы идентичности, отражающие ее устойчивость во времени и пространстве, проявил наибольшую изменчивость в ретестовых срезах. Тем самым, мы полагаем, демонстрируется гибкость идентичности, позволяющая личности без потери общего самоопределения проявлять большую или меньшую осознанность себя, актуализируя в разной степени личностные самоидентификации.

Конструктивная (конвергентная) валидность методики определялась серией корреляционных процедур (коэффициент корреляции Тау-в Кендалла) между показателями по шкалам и факторам личностной идентичности с данными дополнительных стандартизованных методик: методики исследования самоотношения (МИС) (Пантिलеев, 1993), методики исследования личностной идентичности (МИЛИ) (Шнейдер, 2007), теста дифференцированной самооценки функционального состояния (САН) (Доскин и др., 1973).

Результаты свидетельствуют о том, что три шкалы МИС статистически значимо коррелируют с показателями шкал и факторов методики личностной идентичности (N = 127):

— Самоуверенность положительно коррелирует с общим уровнем (индексом) идентичности ($\tau = 0,181, p = 0,006$), шкалой «Индивидуальный стиль деятельности»

($\tau = 0,159, p = 0,017$), фактором «Личное Я» ($\tau = 0,181, p = 0,006$), «Уникальное Я» ($\tau = 0,183, p = 0,005$);

— Самоценность положительно коррелирует с общим уровнем (индексом) идентичности ($\tau = 0,224, p = 0,001$), с фактором «Личное Я» ($\tau = 0,250, p = 0,000$), «Уникальное Я» ($\tau = 0,141, p = 0,033$);

— Самопринятие отрицательно коррелирует со шкалами «Характер» ($\tau = -0,183, p = 0,006$), «Эмоционально-мотивационные параметры» ($\tau = -0,221, p = 0,001$), «Индивидуальный стиль деятельности» ($\tau = -0,156, p = 0,019$), «Поведение, внешность» ($\tau = -0,187, p = 0,005$), «Временные параметры» ($\tau = -0,134, p = 0,044$);

— Внутренняя конфликтность отрицательно коррелирует со шкалами «Характер» ($\tau = -0,161, p = 0,014$) и «Индивидуальный стиль деятельности» ($\tau = -0,163, p = 0,013$);

— Самообвинение отрицательно коррелирует со шкалами «Временные параметры» ($\tau = -0,163, p = 0,012$) и «Индивидуальный стиль деятельности» ($\tau = -0,139, p = 0,034$).

Таблица 7. Значимые парные корреляции (Tau-b Кендалла) показателей методики САН со шкалами и факторами личностной идентичности (N = 84)

Шкалы САН Шкалы и факторы личностной идентичности	Самочувствие		Активность		Настроение	
	τ	p	τ	p	τ	p
Общий индекс идентичности	0,382	0,005	0,288	0,034	0,326	0,016
Эмоционально-мотивационные элементы	0,340	0,013	0,333	0,015	0,307	0,025
Индивидуальный стиль деятельности	0,320	0,020	0,336	0,014	0,316	0,022
Личное Я	0,277	0,041	0,185	0,174	0,218	0,108
Уникальное Я	0,408	0,003	0,267	0,051	0,345	0,012

Table 7. Significant paired correlations (Kendall's Tau-b) of WAM test indicators (Doskin et al., 1973) with scales and personal identity factors

Scales "Well-being. Activity. Mood" Scales and factors of personal identity	Well-being		Activity		Mood	
	τ	p	τ	p	τ	p
General Identity Index	0.382	0.005	0.288	0.034	0.326	0.016
Emotional and motivational elements	0.340	0.013	0.333	0.015	0.307	0.025
Individual style of activity	0.320	0.020	0.336	0.014	0.316	0.022
Personal Self	0.277	0.041	0.185	0.174	0.218	0.108
Unique Self	0.408	0.003	0.267	0.051	0.345	0.012

Полученные данные (табл. 7) говорят о том, что общий индекс идентичности (отражающий среднее значение по всем шкалам методики), элементы шкал

«Эмоционально-мотивационная», «Индивидуальный стиль деятельности» положительно коррелирует с показателями психического состояния (самочувствие, активность, настроение). Фактор «Уникальное Я» коррелирует с самочувствием и настроением, фактор «Личное Я» — только с самочувствием.

Определены отдельные значимые положительные корреляции идентификационных элементов личностной идентичности с интегральным значением методики МИЛИ (табл. 8).

Таблица 8. Значимые корреляции (Tau-b Кендалла) интегрального показателя методики МИЛИ со шкалами и факторами личностной идентичности (N = 84)

Шкалы личностной идентичности	МИЛИ	
	τ	p
Эмоционально-мотивационная	0,348	0,014
Индивидуальный стиль деятельности	0,316	0,021
Поведение, экспрессия, внешность	0,290	0,004

Table 8. Significant correlations (Tau-b Kendall) of the integral indicator of the Personal Identity Inventory (PII) (Shneider, 2007) with scales and factors of personal identity

Personal identity scales	PII	
	τ	p
Emotional and motivational elements	0.348	0.014
Individual style of activity	0.316	0.021
Behavior/expression/appearance	0.290	0.004

На завершающем этапе разработки методики осуществлялись процедуры стандартизации.

Таблица 9. Описательные статистики распределения данных опросника (N = 500)

Меры центральной тенденции и разброса	Шкала						Фактор		
	Общий индекс идентичности	Характер	Эмоционально-мотивационная	Индивидуальный стиль деятельности	Поведение, экспрессия, внешность	Временной параметр	Личное Я	Отраженное Я	Уникальное Я
Среднее	105,08	23,53	19,24	16,68	22,33	23,31	41,23	21,02	42,83
Медиана	105,00	24,00	19,00	17,00	22,00	23,00	41,00	21,00	43,00
Мода	97 ^a	25	20	17	23	22	41	20	44
Стандартное отклонение	13,994	3,736	3,242	3,172	4,455	4,226	8,845	3,200	5,705

Table 9. Symmetry of the questionnaire data distribution (N = 500)

Measures of central trend and spread	Scale						Factor		
	General identity index	Character	Emotional-motivational	Individual style of activity	Behavior, expression, appearance	Temporal	Personal Self	Reflected Self	Unique self
Average	105.08	23.53	19.24	16.68	22.33	23.31	41.23	21.02	42.83
Median	105.00	24.00	19.00	17.00	22.00	23.00	41.00	21.00	43.00
Fashion	97	25	20	17	23	22	41	20	44
Standard deviation	13.994	3.736	3.242	3.172	4.455	4.226	8.845	3.200	5.705

Значения общей интенсивности (индекса) идентичности и факторов в методике были рассчитаны по средним показателям (табл. 9). Средний уровень индекса идентичности и факторов определялся в диапазоне $\pm\sigma$ от среднего арифметического по выборке, далее от этого значения каждый шаг в размере σ определял границы ниже/выше среднего и низкий/высокий уровень индекса.

Таким образом были выделены пять уровней выраженности основных факторов методики (табл. 10).

Таблица 10. Уровни выраженности показателей общего индекса и факторов методики

Уровень выраженности показателя	Общий индекс идентичности	Личная идентичность	Отраженная идентичность	Уникальная идентичность
Низкий	30–76	12–24	7–14	11–32
Ниже среднего	77–90	25–32	15–17	33–37
Средний	91–119	33–49	18–24	38–48
Выше среднего	120–133	50–58	25–28	49–54
Высокий	133–150	59–60	31–35	55

Table 10. Levels of severity of indicators of the general index and factors of the test

The level of severity of indicators	General Identity Index	Personal Self	Reflected Self	Unique Self
Low	30–76	12–24	7–14	11–32
Below average	77–90	25–32	15–17	33–37
Average	91–119	33–49	18–24	38–48
Above average	120–133	50–58	25–28	49–54
High level	133–150	59–60	31–35	55

Н-критерий Краскела — Уоллиса (для более 3 независимых выборок) показал статистически значимые различия в средних значениях шкал и факторов теста респондентов разных возрастных периодов. Расчет норм для различных возрастных групп остается за рамками данной статьи и представляет отдельный аспект исследования личностной идентичности.

Различия в значениях шкал и факторов методики диагностики личностной идентичности у респондентов разного пола проверялись на выборке стандартизации сравнением средних (по U-критерию Манна — Уитни) и показали необходимость расчета норм методики с учетом пола респондентов.

Обсуждение результатов

Первоначальный опросник, построенный на основе эмпирического выделения психологических характеристик личностной идентичности, подтвердил теоретически обоснованную структуру исследуемого феномена.

Выделенные 5 шкал личностной идентичности, отражая содержание исследуемого феномена, расположились на осях по основаниям внутренних/внешних и устойчивых/изменчивых идентификационных элементов, а также оси временных элементов.

Факторный анализ показал структуру теста и позволил сделать вывод о том, что 5 эмпирических шкал самоидентификационных элементов наполняют и демонстрируют 3-факторную структуру личностной идентичности:

- 1) процессуальную часть (фактор) — подтверждение себя (продление тождества своего личного Я) во времени и пространстве, самую подвижную (изменчивую) в степени выраженности значений;
- 2) часть (фактор) внутреннего содержания (само сомнения, относительно автономного от социума) — внутренние параметры, только мое, уникальное Я;
- 3) часть (фактор), связанную с мнением социума, — внешне фиксируемые элементы Я, отраженная идентичность.

Утверждения распределились по факторам таким образом, что «Личное Я» на 41,67% составили идентификации, относящиеся к устойчивым параметрам (шкалы «Характер», «Индивидуальный стиль деятельности»), на 25% — изменчивые идентификации («Поведение/внешность», «Эмоционально-мотивационная»), на 16,67% (каждая) — идентификации с прошлым и будущим.

В фактор «Уникальное Я» на 45,45% вошли утверждения шкал «Поведение/внешность», «Эмоционально-мотивационная», на 36,36% — утверждения шкал «Характер» и «Индивидуальный стиль деятельности», на 18,18% — идентификации с настоящим.

Таким образом, временная шкала распределилась в двух названных факторах.

Фактор «Отраженное Я» на 57,14% состоит из утверждений шкал «Поведение/внешность», «Эмоционально-мотивационная» и на 42,86% — из утверждений шкал «Характер» и «Индивидуальный стиль деятельности».

Итоговый вариант диагностической методики представляет собой шкалу субъективной оценки респондентом (по типу шкалы Лайкерта) элементов личностной

идентичности. Проведенные статистические процедуры позволили, помимо верификации описательных характеристик, дающих представление о содержании личностной идентичности, определить структуру, рассчитать нормы значений, которые предоставляют возможность наблюдать и фиксировать трансформации (процесс) идентичности в тех или иных обстоятельствах бытия личности по степени выраженности значений общего индекса идентичности, шкал и факторов.

Иными словами, методика позволяет исследовать идентичность не только как свойство личности, но и как процесс, как состояние.

По результатам эмпирического исследования установлено, что респонденты с высокими показателями общего индекса личностной идентичности и «отраженного Я» обладают высоким самоуверением, самоуверенностью, отсутствием внутренней напряженности. И наоборот, низкие показатели общего индекса идентичности могут говорить о неудовлетворенности собой и своими возможностями, сомнениях в способности вызывать уважение.

Кроме того, высокий уровень показателей общего индекса идентичности и «личного Я» показывает наличие заинтересованности в собственном Я, любви к себе, ощущения ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других, что сопровождается эмоциональной оценкой себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира.

При низких значениях показателей общего индекса идентичности и «личного Я» можно ожидать сомнений в ценности собственной личности, отстраненности, граничащей с безразличием к своему Я, потери интереса к своему внутреннему миру.

Высокие показатели общего индекса идентичности, шкал «Личное Я» и «Уникальное Я» связаны с выраженными состояниями силы и здоровья. И наоборот, при низких показателях параметров личностной идентичности ожидаемо состояние утомленности, субъективного ощущения потери энергии.

При высоких значениях общего индекса идентичности наблюдаются высокие значения активности протекания психических функций, при низких — наоборот, переживания инертности, пассивности личности.

Высокие значения общего индекса идентичности сопровождаются приподнятым эмоциональным фоном, что в свою очередь является реакцией личности на последствия определенных событий, их значение в отношении общих ожиданий, жизненных планов и интересов.

Таким образом, в целом высокие показатели общего индекса личностной идентичности сопровождаются показателями субъективных ощущений физиологического и психологического комфорта, а низкие — дискомфорта.

Практическое применение

В практике работы психолога необходимо учитывать неоднородность процессов, происходящих в личности, опираясь на достоверные исследовательские данные.

Как показано в исследовании, уровень общего индекса и показателей отдельных шкал представленной методики диагностики личностной идентичности является важным критерием психологического благополучия личности, ее устойчивости и гибкости в условиях меняющегося мира.

В практическом плане также актуальны данные о том, как можно выявлять и учитывать параметры идентичности в процессах формирования и развития личности.

Выводы

В представленном исследовании было определено, что

— структурный характер идентичности проявляется в устойчивом наборе самоидентификационных элементов, относящихся к факторам «Личное Я» (индивидуальные характеристики того, что только мое, тождественность и преемственность «Я» во времени и пространстве), «Уникальное Я» (характеристики, четко дифференцирующие Я от не-Я) и «Отраженное Я» (характеристики сравнения с другими, обнаружения себя через других);

— процессуальный характер идентичности проявляется как устойчивая и целенаправленная совокупность взаимосвязанных трансформаций: процессов, состояний, действий (в сфере понимания, переживания и внешних поведенческих актов), которые актуализируют те или иные элементы идентичности, что позволяет личности осознать свою уникальность, тождественность, преемственность во времени и пространстве.

Исследование показало присваивать идентичности свойство статичности в части содержания неправомерно, ее устойчивость в этом аспекте условна, так как в разные моменты и ситуации жизни личность нуждается в трансформации себя и образа Я, актуализации своих различных идентификационных характеристик.

Операционализация параметров идентичности стала возможна через фиксацию ее осознаваемых элементов в ходе структурированного рефлексивного самонаблюдения и самоотчета.

Представленная в рамках данной статьи методика позволяет достигнуть углубленного понимания исследуемого феномена, демонстрирует возможность перехода к количественным методам исследования личностной идентичности, позволяет устанавливать корреляционные и причинно-следственные связи идентичности с другими психологическими конструктами.

Литература

Бусова И.А. Юрген Хабермас о становлении коммуникативного действия // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 153–166.

Веретенников О.Ю. МИСС-2000. Методика исследования структуры самосознания. Применение репертуарного теста ролевых конструктов для исследования Я-концепции. Мурманск, Мурманский гуманитарный институт, Лаборатория экспериментальной психологии личности — «Дельта Я», 2000.

Доскин В.А., Лаврентьева Н.А., Мирошников М.П., Шарай В.Б. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. 1973. № 6. С. 141–145.

Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичностей, а идентичность для человека // Философские науки. 2009. № 10. С. 5–11.

Макаревская Ю.Э. Влияние продолжительного неуспеха на личностную идентичность: На материале студенческого возраста: Автореф. дисс. ... кандидата психологических наук. Краснодар, 2006.

Макаревская Ю.Э. Личностная идентичность: диагностика и классификация признаков. Дружининские чтения. В сборнике материалов XII Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, Ю.Э. Макаревской, А.А. Смирновой. Вып. 2. Киров: МЦНИП, 2013.

Макаревская Ю.Э. Содержательные компоненты личностной идентичности: межполовые различия. Личностная идентичность: вызовы современности: Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН, 2014.

Макаревская Ю.Э. Структура личностной идентичности в юношеском возрасте. Материалы IV Всероссийского съезда РПО. 18–21 сентября 2007. В 3 т. Москва — Ростов-на-Дону: Издательство «Кредо», 2007.

Макаревская Ю.Э. Рефлексивный анализ в понимании субъектом собственной идентичности: обоснование метода. Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», 14–18 февраля 2012, В 3 т. Т. 3. Москва, 2012.

Макаревская Ю.Э., Горлова А.С. Понятие, структура и содержание личностной идентичности в зрелом возрасте. Дружининские чтения: Материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф. Сочи, 2010.

Макаревская Ю.Э., Нерсесян Э.А. Метафора как безопасный инструмент исследования личностной идентичности. Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. В сборнике материалов Всероссийского научного семинара, Сочи, 28 сентября 2015 / Под ред. И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревской, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикиной. Сочи: СГУ, 2016.

Макаревская Ю.Э., Нерсесян Э.А. Символическое моделирование признаков личностной идентичности. Материалы съезда Российского психологического общества / Под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Т. 2. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017.

Никишина В.Б., Петраш А.Е. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Вып. 21. С. 254–261.

Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 25–32.

Пантिलеев С.Р. Методика исследования самоотношения. Москва, Смысл, 1993.

Рябикина З.И., Тиводар А.Р. Личностная идентичность в супружеских отношениях // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 4. С. 4–12.

Рябикина З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире. Личность и бытие: теория и методология: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003.

Танасов Г.Г. Личностная идентичность, социальная идентичность: перспективы субъектности. Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире: междисциплинарный подход: материалы Южно-Российской науч.-метод. конф. Краснодар, 2000. С. 127–129.

Танасов Г.Г. Личность, ее бытие и со-бытие с Другим // Современная психология: состояние и перспективы: тез. докл. на юбилейной науч. конф. ИПРАН / Под ред. А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев. В соавт. с З.И. Рябикиной. М., 2002.

Танасов Г.Г. Субъектно-бытийный подход к пониманию активности личности в переговорах: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.

Татарко С.А. (2009). Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. № 1. С. 1–39.

Тучина О.Р. Идентичность и самопонимание личности // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2 (78). С. 47–53.

Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Под ред. А.В. Толстых. М., 1996.

Kuhn, M.H., McPartland T.S. (1954). An Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*, 19, 68–76.

References

Buzova, I.A. Jurgen Habermas on the formation of communicative action. *Voprosy filosofii (Questions of philosophy)*, 2006, 10, 153–166. (In Russ.).

Doskin, V.A., Lavrentieva, N.A., Miroshnikov, M.P., Sharai, V.B. (1973). Test of differentiated self-assessment of functional state. *Voprosy filosofii (Questions of philosophy)*, 6, 141–145. (In Russ.).

Erikson, E. (1996). Identity: youth and crisis: translation from English. In A.V. Tolstykh (Eds.). Moscow. (In Russ.).

Kuhn, M.H., McPartland, T.S. (1954). An Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*, 19, 68–76.

Leont'ev, D.A. (2009) Labyrinth of identities: not a person for identities, but an identity for a person. *Filosofskie nauki (Philosophical Sciences)*, 10, 5–11. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E. (2006). The influence of prolonged failure on personal identity: Based on the material of student age. Avtoref. diss. ... for the degree of Candidate of Psychological Sciences. Krasnodar. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E. (2007). Structure of personal identity in early adolescence. Proceedings of the 4th All-Russian Congress of Russian Psychological society, (pp. 281–282). Moscow — Rostov-on-Don: Kredo. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E. (2012). Reflective analysis in subject's awareness of their own identity: substantiation of the method. Proceedings of the 5th Congress of the All-Russian social organization "Russian Psychological Society". (3rd ed.), (pp. 313–314). (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E. (2013). Personal identity: diagnostics and feature classification. Druzhinin readings: 12th All-Russian scientific and practical conference proceedings. In I.B. Shuvanov, S.V. Voronin, Y.E. Makarevskaya, A.A. Smirnova (Eds.). (2nd ed.), (pp. 165–171). Sochi: Sochi State University. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E. (2014). Content elements of personal identity: gender differences. Personal identity: challenges of today: All-Russian psychological scientific and practical conference proceedings (with international participants). In Ryabikina Z.I., Znakov V.V. (Eds.). Maykop: Adyghe State University; Krasnodar: Kuban State University; Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E., Gorlova, A.S. (2010). Concept, structure and content of personal identity at a mature age. Druzhinin readings: 9th All-Russian scientific and practical conference proceedings. Sochi. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E., Nersesyan, E.A. (2016). Metaphor as a safe tool for personal identity investigation. Psychology of safety and psychological safety: issues of interaction between theorists and practitioners. Proceedings of the All-Russian Scientific Seminar. In I.B. Shuvanov, Y.E. Makarevskaya, G.Y. Fomenko, Z.I. Ryabikina (Eds.), (pp. 22–28). Sochi: Sochi State University. (In Russ.).

Makarevskaya, Y.E., Nersesyan, E.A. (2017). Symbolic modeling of features of personal identity. Proceedings of All-Russian Congress of the Russian Psychological society (2nd ed.). In A.O. Prokhorov, L.M. Popov, L.F. Bayanova et al. (Eds.), (pp. 409–411). Kazan: Kazan State University. (In Russ.).

Nikishina, V.B., Petrash, E.A. (2014). Research methodology of personal identity: methodology and technology standardization. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki (Belgorod State University Scientific Bulletin. Natural Sciences Series)*, 6 (177), 254–261. (In Russ.).

Pantileev, S.R. (1993). Self-attitude research methodology. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Pavlenko, V.N. (2000). Ideas about the correlation of social and personal identity in modern Western psychology. *Voprosy filosofii (Questions of philosophy)*, 1, 25–32. (In Russ.).

Ryabikina, Z.I. (2003). Personality and its being in a rapidly changing world. Personality and being: theory and methodology: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (pp. 16–18). Krasnodar: Kuban State University. (In Russ.).

Ryabikina, Z.I., Tivodar, A.R. (2011). Personal identity in marital relationship. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie (Man. Society. Management)*, 4, 4–12. (In Russ.).

Shneider, L.B. (2007). Personal, gender and professional identity: theory and means of diagnostics. Moscow: Moscow Psychological and Social institute. (In Russ.).

Tanasov, G.G. (2000). Personal identity, social identity: prospects of subjectivity. Content of social-humanitarian education in a changing world: interdisciplinary approach: proceedings of South-Russian scientific and methodological conference (pp. 127–129). Krasnodar. (In Russ.).

Tanasov, G.G. (2002). Personality, its existence and co-existence with Another. Modern psychology: state and prospects: theses of reports at anniversary scientific conference of Institute

of Psychology of Russian Academy of Sciences. In Brushlinskii A.V., Zhuravlev A.L. (Eds.). In collaboration with Ryabikina Z.I. Moscow. (In Russ.).

Tanasov, G.G. (2011). Subjective existential approach to understanding of personality's activity in the negotiations: monograph. Krasnodar: Kuban State University. (In Russ.).

Tatarko, S.A. (2009). Identity measurement within the framework of J. Marcia's status model. *Psikhologicheskaya diagnostika (Psychological diagnostics)*, 1, 1–39. (In Russ.).

Tuchina, O.R. (2014) Identity and self-understanding of personality. *Nauchnaya mysl' Kavkaza (Scientific thought of the Caucasus)*, 2 (78), 47–53. (In Russ.).

Veretennikov, O.U. (2000). MISS-2000. Method of Investigation of Self-awareness Structure. Implementation of role construct repertory test for self-concept investigation. Murmansk: Humanities Institute of Murmansk, laboratory of experimental personal psychology "Delta-Ya". (In Russ.).

Поступила: 05.07.2023

Получена после доработки: 27.07.2023

Принята в печать: 18.08.2023

Received: 05.07.2023

Revised: 27.07.2023

Accepted: 18.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юлия Эдуардовна Макаревская — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета, yuliya-sochi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6937-6784>

Зинаида Ивановна Рябикина — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, z.ryabikina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7396-0115>

ABOUT THE AUTHORS

Yuliya E. Makarevskaya — Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychology and Defectology, Social and Pedagogical Faculty, of Sochi State University, yuliya-sochi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6937-6784>

Zinaida I. Ryabikina — Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Personality Psychology and General Psychology, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicational science, of the Kuban State University, z.ryabikina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7396-0115>